

Сюй Лочжао вошел в бар и вскоре обнаружил сидящего за стойкой человека, все тело которого излучало ауру, говорящую: “не подходи близко” - Хелянь Цина. Полчаса назад этот задумчивый парень позвонил ему, указав только название бара, заставив его проглотить свой ужин, а затем броситься к нему. Из-за того, что этот парень делал все, что ему заблагорассудится, с ним действительно было довольно трудно иметь дело.

Увидев, что рядом с Хелянь Цином уже стоят две пустые бутылки, он подошел к нему, мешая выпить напиток, который тот держал в руке.

Подняв глаза, Хелянь Цин увидел, что тот, кто подошел к нему, был Сюй Лочжао, поэтому он махнул рукой, чтобы позвать бармена с намерением заказать вновь прибывшему человеку напиток:

- Садись.

Сюй Лочжао сел рядом с ним, сделал глоток своего напитка, подпер рукой подбородок и шутливо обратился к Хелянь Цину:

- Цин-эр, что случилось? Скажи, кто причинил тебе много горя, мой господин.

[Т/п: он смеется над нашей надутой принцессой Цин FYI:)]

П/п: FYI - «for your information» - «вам будет любопытно»

- О, - Хелянь Цин взглянул на него и, холодно улыбаясь, спросил, - Сяо Чжао, неужели прошло так много времени с тех пор, как этот Гунцзы наставлял тебя?

[Т/п: □□: Гунцзы: (сленг) Плейбой/Игрок/Кокетливый мужчина]

П/п: я, думаю, что сюда подходит другая трактовка Гунцзы - сын владетельной особы (местного князя, от главной жены); принц; царевич; княжич; наследник государя.

- ... - Сюй Лочжао глумился, - ты совсем не милый.

- Кто бы говорил, - Хелянь Цин сделал еще один глоток своего напитка.

Когда ворчун позвонил ему, Сюй Лочжао как раз собирался ужинать. Он предположил, что сварливый человек, вероятно, еще не ел, поэтому попросил бармена приготовить ему несколько блюд на закуску, прежде чем продолжить допрос:

- Seriously, что случилось? Что заставило тебя так беспокоиться, что тебе нужно выпить

только для того, чтобы развеять это чувство?

Хелянь Цин перестал пить, а затем сказал:

- Почему ты так много болтаешь?

Сюй Лочжао усмехнулся, отвечая:

- Я просто беспокоюсь о тебе, хорошо. Да, кстати, я слышал, как Шу Яньцзинь сказал, что ты нашел того парня, в которого влюбился. Он даже сказал, что ты собираешься зарегистрировать свой брак с ним. Тск, Тск. А тебе не кажется, что этого ребенка теперь надо звать Эркан?

[Т/п: В "Моей прекрасной принцессе" Цин-эр была влюблена в парня по имени Фу Эркан, но на самом деле Эркан был влюблен в другую девушку по имени Цивэй.]

Хелянь Цин не обращал внимания на его насмешки, медленно пил из своего бокала, просто говоря:

- Тогда Шу Яньцзинь должен быть заменен на Чжан Уцзи, не так ли Чжао Мин?

[Т/п: Чжан Уцзи и Чжао Мин – персонажи из романа "Небесный меч" и "Меч Дракона". Они были соперниками, ставшими любовниками.]

- Да пошел ты, придурок! Ты действительно знаешь, как ударить там, где будет больно. Неудивительно, что твоя семья и этот ребенок терпеть тебя не могут. Ты заслуживаешь того, чтобы быть здесь в полном одиночестве, топить свои печали, – Сюй Лочжао закатил глаза и положил руку на голову Хелянь Цина, раздумывая, следует ли ему погладить или шлепнуть этого вспыльчивого и трудного парня.

Хелянь Цин:

- Заткнись.

Сюй Лочжао действительно заткнулся, но только на некоторое время, а затем не мог не спросить:

- А как насчет этого ребенка? Почему ты не дал нам возможности познакомиться с ним поближе?

- А почему это вообще вас касается? – заявил Хелянь Цин.

- Это не мое дело? Это ведь ты звонил мне сегодня вечером, а не я тебе! - Сюй Лочжао фыркнул, - в любом случае... я действительно хотел встретиться с тобой. Ты же не можешь вечно прятаться здесь, в баре, верно?

- Меня это вполне устраивает, - настаивал Хелянь Цин[1].

[Т/п: эта строка "Меня это вполне устраивает" в оригинале переводится как "я счастлив", она была изменена для контекста, но имейте в виду версию, когда вы читаете дальше.]

П/п: на самом деле в китайской версии текста используется идиома, которая отражает в ответе Хелянь Цина его упрямство. На мой взгляд, фраза "я счастлив" больше подходит по контексту, но я решила оставить вариант анлейтера.

Сюй Лочжао закатил глаза, вскоре подошел бармен, принес несколько закусок и поставил их перед Хелянь Цином: "Сначала ты должен что-нибудь съесть".

Хелянь Цин не обратил внимания на просьбу собеседника, откусив несколько кусочков, независимо от того, понравилось ли ему это или нет, а затем снова вернулся к напитку, который держал в руке.

Сюй Лочжао в отчаянии щелкнул языком, но все еще не желал сдаваться, поэтому он спросил:

- Ты все еще пытаешься найти выход на дне этого стакана, да? Ну же, поговори со мной. Что происходит между тобой и этим ребенком? Ты же не хочешь всерьез жениться, правда? Тебе не кажется, что это немного опрометчиво?!

Хелянь Цин застонал:

- Меня это вполне устраивает.

Сюй Лочжао: "..."

- Если я не ошибаюсь, этот твой парень все еще учится в университете, верно? Тебе уже тридцать лет, а это слишком большая разница в возрасте, тебе не кажется... - насмешливо сказал Сюй Лочжао.

- Меня это вполне устраивает, - Хелянь Цин все еще повторял эту фразу.

- Подожди минутку! - Сюй Лочжао внезапно встал - этот ребенок, это не может быть...

Рука Хелянь Цина замерла, но он промолчал.

- ...Ты что, бл**ь, серьезно? - спросил Сюй Лочжао.

Некоторое время Хелянь Цин продолжал молчать, а затем, как и прежде, произнес эти четыре маленьких слова:

- Меня это вполне устраивает.

-... - Сюй Лочжао растерялся, не находя слов, - ты высокомерный и своевольный человек [2]. Ну, просто продолжай быть счастливым, хорошо?

.....

Когда Хелянь Цин вернулся в свою квартиру, было уже одиннадцать. В комнате было темно, и он не знал, вернулся ли Хан Ян или малыш уже лег спать.

Включив свет в гостиной, Хелянь Цин вошел в спальню, где все было так же тихо, как и раньше, и не было видно ни души. Хан Ян так и не вернулся.

Хелянь Цин предположил, что он, должно быть, вернулся в общежитие, так как этот мальчик с самого начала не хотел здесь жить. Выудив телефон из кармана и уставившись на него, Хелянь Цин несколько раз поколебался, прежде чем, наконец, решился бросить его на кровать, не делая никакого звонка.

Сегодня я тебя отпущу, - Лицо Хелянь Цина было бесстрастным, когда он думал, - но завтра всё будет по-другому.

Удовлетворенный своим решением, мужчина разделся и вышел из комнаты, чтобы принять душ.

Закончив с ванной, он снова уставился на телефон, лежащий на его кровати, но новостей по-прежнему не было.

"Ах ты маленький ублюдок, - чертыхнулся Хелянь Цин, выходя из комнаты за водой, чтобы напиться. Раньше он выпил слишком много алкоголя, так что теперь у него совсем пересохло во рту.

Чтобы попасть на кухню, ему пришлось пройти мимо гостевой спальни. Когда он проходил мимо, его шаги внезапно остановились на мгновение, прежде чем он отступил на пару шагов, а его взгляд упал на дверь комнаты. Теперь она была наполовину открыта, но Хелянь Цин ясно помнил, что перед своим уходом он закрыл именно эту дверь.

Ключи от этой квартиры были только у Хан Яна и у него самого, а вещи Хан Яна находились в гостевой спальне, так что становилось ясно, что пропавший парень вернулся в тот же вечер и, возможно, даже находился в этой комнате.

С этой мыслью Хелянь Цин не колебался ни секунды, прежде чем толкнуть дверь.

В этой комнате свет не был включен, всё внутри было освещено только светом, поступающим через окно. Хелянь Цин увидел, что Хан Ян лежит на боку, слегка согнувшись.

Увидев спящего мальчика, Хелянь Цин мгновенно почувствовал себя счастливым. Эта радость вскипела в нем так быстро, что заставила его губы изогнуться вверх, совсем чуть-чуть. Но так же быстро выражение его лица стало серьезным. Он вдруг почувствовал, что им с мальчиком совершенно необходимо как следует спокойно поговорить. Ему нужно было дать понять юноше, что возвращение к обеду с его мужем было просто необходимо, чтобы этот ребенок не стал еще более недисциплинированным.

С этой мыслью он поспешно направился туда. Теперь, стоя у изножья кровати, он позвал: "Хан Ян".

Хан Ян не ответил, он просто продолжал лежать в своей слегка сгорбленной позе.

Неужели он и вправду спит? – Брови Хелянь Цина сошлись в крошечную складку, вовсе не собираясь будить этого ребенка. Подойдя к кровати и наклонившись, он собирался отнести того, кто все еще спал глубоким сном, обратно в спальню. Когда его рука коснулась мальчика, он обнаружил, что что-то было не совсем правильно.

Он весь горит, к тому же сильно вспотел.

Он потянулся, чтобы включить лампу, стоящую рядом с ним, и в свете вспыхнувшего светильника увидел зрелище, которое запечатлелось в его памяти.

Хан Ян принял позу эмбриона, его глаза плотно закрыты, его губы были сжаты зубами, пока они не стали немного бледными, а волосы, лежащие на его лбу, уже покрылись потом. Обе его руки обхватили живот, было ясно, что это место было переполнено болью.

Хелянь Цин, заметив эту перемену в его лице, сразу же похлопал мальчика, чтобы разбудить его:

- Хан Ян?

Хан Ян, услышав голос Хелянь Цина, осторожно приоткрыл глаза, его глаза были немного заплаканы и покраснели. Увидев этого человека, он приоткрыл рот, прошептал:

- Хелянь Цин... ты вернулся... - его слова остались незаконченными, так как в животе забурлило, и он почувствовал непреодолимую тошноту. Он оттолкнул Хелянь Цина, порываясь встать с кровати, но неожиданно, когда его нога коснулась пола, он споткнулся и едва не упал.

В руках больного мальчика не было никакой силы. Хелянь Цин, который только что отступил на шаг, чтобы сохранить равновесие, увидел падающего мальчика и сразу же потянулся, чтобы поймать его, притянув в свои объятия. Озабоченно нахмутив брови, он спросил:

- Куда ты идешь? Хочешь, я отвезу тебя в больницу?

Хан Ян прислонился к Хелянь Цину, пытаясь удержаться, чтобы встать. Тошнотворное чувство, поднимающееся внутри него, быстро становилось невыносимым:

- ... ванная комната.

Услышав, что он сказал, Хелянь Цин наклонился, взял его на руки и отнес в ванную комнату, поставив на пол, как только они прибыли. Хан Ян тут же склонился над раковиной, и его вырвало. Одной рукой он держался за край раковины, другой прижимался к животу, а из горла вырывался только звук рвоты.

Хелянь Цин стоял рядом с ним, используя свою руку, чтобы поддержать спину больного мальчика. Его брови плотно сомкнулись, открывшаяся перед ним сцена полностью выдала его беспокойство.

Хан Яна тошнило много раз, пока в его желудке больше ничего не осталось. Так как рвота все еще продолжалась, он был вынужден выплевывать небольшое количество желчи. Когда его перестало тошнить, он ухватился за край раковины, чтобы приподняться, и глубоко вздохнул. В животе у него появилась отчетливая, резкая боль, от которой все его тело потеряло силу, даже лицо стало пугающе бледным.

В течение, казалось бы, медленных двух секунд он пытался схватить стакан с водой, чтобы прополоскать рот. Хелянь Цин поднял стакан и протянул ему.

- Спасибо, - ответил Хан Ян, несколько раз полоская рот жидкостью, прежде чем выплюнуть ее. Хелянь Цин вытащил полотенце, лежавшее рядом, и помог ему вытереть губы.

Затем он спросил:

- Ты чувствуешь себя немного лучше? Я отвезу тебя в больницу, - как только он закончил спрашивать, он подхватил маленького человечка на руки и пошел.

- Подожди! - Хан Ян крикнул, чтобы остановить его.

- Даже в такое время, как сейчас, ты все еще беспокоишься, почему ты такой хлопотный? - шаги Хелянь Цина не остановились.

- Нет, это... - Хан Ян немного поколебался, - ты... не носишь никакой одежды.

Хелянь Цин: "..."

Обычно, когда Хелянь Цин ложился спать, на нем были только трусы и ничего больше. Несколько дней назад, из страха отпугнуть Хан Яна, он заставлял себя надевать пижамные штаны, пока спал. Раньше, поскольку он считал, что Хан Ян не вернулся домой, после душа он надел только пару трусов. Поэтому сейчас, если не считать нижнего белья, он был совершенно голым.

Он был так поглощен своим беспокойством, что совершенно забыл об этом. Если бы не напоминание Хан Яна, он бы так и ушел.

ПРЕЗИДЕНТ HELIAN GROUP ПОЙМАН БЕГАЮЩИМ С ДРУГИМ МУЖЧИНОЙ В СВОИХ ОБЪЯТИЯХ, ЭТО НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ ИЛИ ПРОСТО РЕКЛАМНЫЙ ТРЮК

От одной мысли о возможных завтрашних заголовках новостей его лицо потемнело. Он положил Хан Яна на диван в гостиной:

- Подожди меня, потерпи немного, - затем он ушел в спальню, чтобы переодеться, как только закончил говорить.

Увидев удаляющуюся спину мужчины, Хан Ян хотел было рассмеяться, но внезапная вспышка боли пронзила его, заставив свернуться в клубок.

Хелянь Цин одевался в спешке. Он просто схватил случайную рубашку и пару штанов, затем выбежал из комнаты, снова обнял Хан Яна и направился к двери.

Когда они спускались из квартиры, Хан Ян, не имея сил, прислонился к груди Хелянь Цина. Одна волна боли за другой заставляла его слегка задыхаться, так что все, что он мог сделать, это вцепиться одной рукой в куртку Хеляня, а другую прижать к животу.

"Потерпи еще немного, мы сразу же едем в больницу", - голос Хелянь Цина эхом отдавался в лифте, он уже не звучал так холодно, как днем.

Несмотря на то, что постоянная боль и тошнота, которые он испытывал, ослабляли все его тело, а также ухудшали его нынешнее состояние ума, он все еще мог чувствовать

настойчивость, смешанную с беспокойством в голосе Хелянь Цина, в дополнение к тому, как крепко мужчина держал его в своих объятиях.

Такой теплый.

Едва открыв глаза, Хан Ян смог разглядеть только профиль Хелянь Цина. Лицо этого человека все еще выглядело таким же безразличным, как и всегда, но теперь его плотно сдвинутые брови выдавали его так называемое внешнее спокойствие.

Если я не буду слишком много думать о его словах, то Хелянь Цин, возможно, действительно заботиться обо мне, хм! – Хан Ян рассеянно подумал прямо перед тем, как задремать. Впервые за все время он по собственной воле оказался в объятиях Хелянь Цина. Казалось, что тепло, которое он нашел в этом месте, сможет немного уменьшить его боль, или, по крайней мере, он надеялся на это.

[1] 大爷: dàye [дае]: Дядя / дедушка / ленивый, высокомерный человек.

[2] 你大爷: nǐ dàye [ни дае]: Ты / Твой Дядя = иди ты!, пошел ты! Это проклятие (контекст определяет степень), и есть эти фразы (你大爷) и (你大爷), которые означают F*** you - бл*дь и Go f*** yourself - отъе**сь. Таким образом, утверждение может быть сокращенной формой любого из них, я думаю.